
Аварис.

— У тебя есть идеи? — тихо спросил Эрланд, внимательно всматриваясь во тьму тоннеля.

— Если бы были, — раздраженно произнес я, — то мы бы уже сидели в таверне и хлестали махакамскую медовуху.

Досадливо сплюнув, я вновь активировал истинное зрение, надеясь увидеть хоть какую-нибудь сигнатуру, которая могла бы принадлежать выжившим. Вот только сколько бы я не осматривался и не пытался прочувствовать пространство, никого живого в ближайшей округе не было.

Прикрыв глаза, я прислонился к каменной стене и задумался. Все происходящее в этих проклятых шахтах абсолютно точно не нормально. Мы блуждали по тоннелям уже не первый час, но все еще не нашли никого. Ни единой живой души. Даже трупов не было, что странно. Только следы крови. Будь трупы съедены на месте, самой крови было бы в разы больше. Следовательно, тела утащили, а раз так, то необходимо найти это самое место.

— Не знаю, как тебя, — сказал я, не открывая глаз, — но меня начинает раздражать эта ситуация.

Ведьмак ничего не ответил. Он был на чем-то сконцентрирован, о чем свидетельствовал его хмурый вид.

— Все в норме? — обеспокоенно поинтересовался я.

Но вместо ответа я услышал только шиканье. Эрланд приложил палец к губам в знак того, что я должен соблюдать тишину, заставив тем самым меня подобраться.

— Я что-то слышал, — очень тихо прошептал охотник на чудовищ, указывая в сторону тоннеля, в котором, если верить карте, мы еще не были.

Насторожившись, находясь в полной тишине, мы стали прислушиваться к происходящему. Чуткий слух помогал улавливать малейшие изменения в дыхании ведьмака. Позволял слышать, как где-то упал и покатился по полу камушек. Но я все еще не слышал ничего подозрительного.

Так продолжалось ровно до тех пор, пока я не уловил странные повторяющиеся щелчки.

Можно было предположить, что это щелкает какой-то механизм, но слишком уж звук был... живым. Как бы это странно не звучало, но на подсознательном уровне было понимание, что так звучит живое существо. Это было ни с чем не сравнимое звучание, похожее, разве что, на стрекот цикад.

Быстро в очередной раз накинув на нас чары, приглушающие звуки, я дал знак Эрланду, чтобы тот двигался за мной. Сам же я немедленно отправился вглубь тоннеля, откуда исходили эти подозрительные щелчки.

Бесшумно ступая по каменному полу, мы продвигались все дальше, периодически останавливаясь, чтобы прислушаться. Щелчки изредка пропадали, но при этом, появляясь вновь, становились все более отчетливыми. В какой-то момент мы увидели уже привычные следы успевшей подсохнуть крови. Вот только здесь ее было в разы больше.

Оглянувшись на Эрланда, заметил, как он напряженно сжимает меч. Другая рука была свободна, но пальцы слегка подрагивали, готовые в любой момент сложиться в какой-нибудь ведьмачий знак.

Последовав примеру ведьмака, я наложил на себя еще ни разу не подводивший меня Щит Мрака на тот случай, если в конце нас ждет нечто магическое. Касаемо же физического урона я понадеялся на простой кинетический щит, что фактически повторял знак Квен, а также на скорость реакции.

Мы продолжили идти. Незнание того, что нас может ждать, только увеличивала напряжение.

«Будь моя воля, давно бы спалил все в Адском пламени», — подумал я, всматриваясь вперед, чтобы ничего не пропустить, — «Да только плакал потом договор с коротышками. До кучи еще и буду вне закона в Махакаме... Чертов Кодекс Штейгера».

Но все рано или поздно заканчивается, как и закончился этот чертов тоннель.

Мы вышли в довольно просторную пещеру. Она сильно отличалась от той, в которой был разбит шахтерский лагерь. Здесь не было ни единого следа деятельности краснолюдов, что могло сказать о естественном происхождении данной пещеры. Вторым существенным отличием была кровь, а точнее ее количество. Ее было настолько много, что под ногами начинало противно хлюпать.

— Там, — вдруг сказал убийца чудовищ, указывая в сторону.

Посмотрев туда, куда указал ведьмак, я увидел картину, которая не оставила бы равнодушным никого.

В угол пещеры была свалена целая гора трупов. Тела, которые когда-то являлись живыми шахтерами, были растерзаны. Оторванные конечности и головы, вываливающиеся потроха и торчащие во стороны кости. Удивительным во всем этом был тот факт, что тела не были поедены. Словно всех убили не ради пропитания, а развлечения ради. Все выглядело так, словно мы попали в логово какого-то маньяка.

— Не думаю, что шарлеи способны на подобное, — пробормотал я, подходя к куче тел, которые уже начали разлагаться и издавать зловоние.

Присев на корточки, я принялся брезгливо рассматривать трупы. Мне хотелось понять характер повреждений, чтобы попытаться определить существо, способное на такое. Вот только после беглого осмотра идеи не появились.

Какие-то части были раздавлены, какие-то же — оторваны грубой силой. В одном из трупов я обнаружил сквозное отверстие, в которое можно просунуть руку, если не две. Такое ощущение, что несчастного насадили на очень острый камень, да только таких в шахтах я не видал.

Все вело к тому, что тот, кто все это совершил, довольно силен в физическом плане. Вот только на этом зацепки заканчивались. Слишком много тварей утаскивают своих жертв в логово, отчего определить то, с чем мы столкнулись, по повадкам довольно сложно. Но все это меркло на том фоне, что ни одна из подобных тварей не стала бы «селиться» в том месте, где обитают шарлеи.

— Аварис, — позвал меня Эрланд, находящийся с той стороны от кучи трупов. — Думаю, тебе стоит взглянуть.

Заинтересовавшись тем, что так взволновало ведьмака, я поспешил к нему. И стоило мне только зайти за гору, как увиденное меня неслабо удивило. Конечно, я был готов увидеть всякое, но точно не растерзанное и разорванное на куски тело шарлея.

— А вот это уже интересно, — с азартом проговорил я и, сам того не осознавая, оскалился.

Присев рядом с трупом чудовища, я очень внимательно начал его осматривать. Характер повреждений был схож с теми, что были на телах краснолюдов. Это могло говорить только о том, что все это дело рук одного существа, и о том, что мой изначальный прогноз физической силы был несколько ошибочен. Тварь, сотворившая подобное, не просто сильна. Она крайне сильна.

— Похоже, у тебя украли работу, — невесело пошутил я и посмотрел на спутника.

Эрланд бросил на меня косой взгляд и покачал головой, но не стал комментировать мои слова. Склонившись над трупом шарлея, он задумчиво почесал свою бородку.

— Какая тварь способна на подобное? — все так же задумчиво пробормотал ведьмак.

— Если уж даже ты не знаешь, — разведя руками, сказал я, — то, вероятно, это какой-то новый вид, или же кем-то созданный мутант.

В очередной раз окинув взглядом растерзанные тела краснолюдов и шарлея, я продолжил:

— Очень агрессивный мутант.

Ведьмак молчал. И я прекрасно мог его понять. Сложившаяся ситуация выходила за все рамки. Он имел полное право отказаться от работы и не подвергать себя опасности при столкновении с неизвестным противником. Думаю, будь на его месте кто-то из Школы Кота, то он так бы и сделал. Или заломил бы стоимость до небес. Но «грифоны», с их рыцарским кодексом, не могут так поступить.

Идиотизм? Возможно. Непрактично? Абсолютно точно. Но, могу сказать, что поступи он как «коты» и уйди сейчас, я был бы в нем сильно разочарован.

Я так же мог бы спокойно вернуться, заявив, что работа выполнена. Я более, чем уверен, что неизвестная тварь, оказавшаяся в одной из главных шахт Макахама, запросто изведет шарлеев. Вот только до кучи к чудовищам от ее лап погибнет еще немало коротышек. Не то, чтобы мне было жалко краснолюдов и гномов, но ведь рано или поздно об этой твари узнают. А когда это случится, все начнут вспоминать, после кого все это началось. Не хотелось бы, чтобы всех собак спустили на меня. Устану после этого отмывать репутацию.

Да и, к тому же, мной в большей степени движет интерес. Очень уж мне хотелось узнать, что за тварь завелась в этих тоннелях. Интуиция подсказывала мне, что это все чертовски важно. Оставалось только найти эту неведомую зверюшку.

Не успел я толком подумать, где искать существо, убившее всех в шахте, как что-то царапнуло мое сознание. Словно кто-то убрал давно привычную деталь.

— Щелчки прекратились, — вторя моим мыслям, настороженно сказал Эрланд.

Стоило мне только осознать сказанное им, как краем глаза я заметил массивную тень, возникшую у ведьмака за спиной.

— Сзади! — крикнул я, пытаюсь предостеречь спутника.

Вот только опытному ведьмаку мои слова были не нужны. Не успел мой крик стихнуть, как Эрланд развернулся на месте, желая встретить угрозу лицом к лицу. Он с трудом успел наложить на себя Квен, чтобы в следующий миг до моих ушей донесся звук битого стекла. Квен был уничтожен, а Эрланда унесло в стену от силы удара.

Чтобы не стать следующим, мне пришлось максимально быстро отскакивать в сторону. Уйдя перекатом и встав на ноги, я обновил на себе защиту. Пользуясь возможностью, решил рассмотреть тварь, которая уже была на том месте, где еще мгновение назад был я, и вытаскивала лапу из образовавшейся от ее удара дыры в каменном полу.

Выглядело существо как гигантских размеров паук. Рост его явно превосходил планку трех метров, отчего оно буквально возвышалось надо мной. Учитывая его габариты, любой бы ужаснулся, увидев нечто подобное, но не того, кто когда-то спалил логово акромантулов. Гигантские пауки для меня довольно привычное зрелище, хоть от этого оно не становится менее мерзким.

Хотя конкретно у этого экземпляра было немного иное строение тела, что могло отличить его от уже упомянутых акромантулов. Вместо жгучих волосков, которые покрывают тела пауков, у этой твари был крепкий, даже на вид, хитин.

— Похоже, моя теория о том, — начал говорить я, параллельно аппарлируя в сторону ведьмака, который сполз по стене, — что эта тварь — искусственно созданный мутант, начинает обретать краски.

Пользуясь тем, что паук не сразу понял, куда делась его жертва, я решил осмотреть своего спутника. Эрланд был без сознания, но видимых повреждений на нем не было. Квен исправно выполнил свою задачу и защитил ведьмака от смертельного удара. Но столкновение со стеной, похоже, вышибло из него дух.

— Ненавижу, блять, пауков, — сплюнув, выругался я и набросил на бессознательного охотника на чудовищ защиту. — И почему я должен выполнять твою работу? Ни единой марки от меня не получишь.

С этими словами я создал огненное копьё и кинул его в эту мерзкую тварь, которая хотела было броситься на меня. Вот только копьё, которое должно было пробить голову паука, отскочило, осыпавшись искрами и оставив после себя слегка поврежденный хитин и подпалины. Тварь угрожающе защелкала своими жвалами.

— Не понял, — нахмурившись, сказал я, быстро создавая огненный хлыст, а затем и путы, и пытаюсь обвить ими паучьи ноги.

Обвить получилось, отчего начавшая движение тварь покачнулась и чуть не упала. После чего паук резко дернул одной лапой и разорвал сдерживающие его заклинания. На местах, где хлыст коснулся его, были только следы от огня и никаких серьезных повреждений.

— Понял, — оскалившись, сказал я, вновь уходя в сторону и провоцируя паука, чтобы тот не переключился на все еще бессознательного Эрланда.

Следующие несколько минут превратились в череду однотипных действий. Я швырял к тварь

заклинание, уворачивался от ее удара и высматривал, какие повреждения мне удалось нанести. Результаты удручали. Ничего, кроме нескольких трещин и следов от огня на поверхности хитина, а также удачно подбитого глаза твари, достичь не удалось.

Выходило, что на паука не действуют слабые чары. Ну или действуют, но весьма и весьма минимально. Следовательно, если я хочу избавиться от этого проклятого паука, стоит использовать заклинания помощнее. Но все опять утыкалось в Кодекс Штейгера, ведь от моих огненных атак рискует обвалиться потолок.

— Остается только один вариант, — усмехнувшись, сказал я, вновь перемещаясь в сторону, чтобы не попасть под удар лапой.

Выпустив огромное количество энергии в пространство, отчего тьма, царившая кругом, словно стала еще гуще, я приготовился к бою.

— Давненько мне не приходилось хоть как-то выкладываться, — проговорил я, прислушиваясь.

До ушей начал доноситься знакомый шепот, который может свести с ума любого, чья психика недостаточно крепка. Тьма, словно ласковый зверь, начала сгущаться вокруг меня, желая защитить своего хозяина. Стоило только отдать приказ.

Удивительно, но паук перестал меня атаковать, остановившись на месте. Характер его щелчков изменился с агрессивного на настороженный. Это говорило о том, что существо не просто безмозглое создание, а обладает зачатками интеллекта. И сейчас он почувствовал угрозу.

— Поздно, — прошептал я, спуская «зверя» с поводка.

Со всех сторон, из самых темных углов пещеры, вылетели щупальца, сотканые из Тьмы. Они молниеносно устремились к пауку и начали обвиваться вокруг его конечностей. Тварь отчаянно сопротивлялась, но, чем больше она дергалась, тем крепче сжимали ее щупальца. Так продолжалось до тех пор, пока паук не оказался буквально подвешен, удерживаемый за свои лапы.

— Помнится, — ухмыляясь, проговорил я, — в детстве мне нравилось отрывать ножки насекомым.

В следующий миг по пещере разнеслось яростное, полное боли, щелканье, которое уже больше походило на стрекот. Щупальца Тьмы, слушаясь моей воли, начали медленно тянуть за удерживаемые конечности твари. С каждой секундой сила натяжения росла, а стрекот становился все громче.

В какой-то момент до моих ушей донесся мерзкий хруст ломающегося хитина. Хруст плавно перешел в звуки отрываемой плоти, после чего одна из лап твари не выдержала и оторвалась.

— Осталось семь, — кровожадно улыбаясь, сказал я, с удовольствием наблюдая, как паук лишается одной лапы за другой.

«Главное — не увлечься», — напомнил я сам себе, — «Хотя бы туловище надо оставить целым, чтобы было, что исследовать».

<http://tl.rulate.ru/book/56603/3865880>